

— **СТОП, стоп, стоп.** Лида! На три шага назад, и со слов: «Если ты не такой, то...» — с динамикой, с динамикой работай. Начала!

Человек, впервые попавший на репетицию, долгое время не может привыкнуть к происходящему. Обычные люди, в обычных костюмах ходят по голой, без декораций, сцене, преобразаясь на глазах. Постепенно все становится на свои места, улавливается нить, связывающая этих людей, но... властный голос режиссера, как губкой, стирает уже, было, живущую картину. И все сначала...

Проходит час, другой, третий. Бесконечные повторы, кропотливое оттачивание слова, жеста, мимики. Многие мечтающие стать актерами, не знают об этой стороне работы. А она — одна из основ будущего мастерства.

Думаете, начало работы актера — 19 часов, время начала спектакля? Ничего подобного. Работа эта — без преувеличения — круглосуточная. Где бы ни находился актер — на улице, у друзей, в троллейбусе, ателье мод, — он работает. Человек с тысячей лиц — это не гиперболический образ. Каждому хорошему актеру они необходимы. И, наверно, больше тысячи. А где их взять? Ведь у человека одно лицо. Значит, необходимо ежедневно, ежедневно и ежеминутно искать в окружающем мире детали — улыбку, походку, жесты, характерные слова и интонации.

— У меня, — рассказывает актриса Ставропольского драмтеатра Лидия Шапоренко, — наблюдательность, необходимая людям нашей профессии, уже перешла в привычку настолько, что я не замечаю, когда

я успела подметить те или иные характерные черты, кому принадлежали эти детали, — они незаметно для меня стали моими.

Не страшно ли это? Ведь в огромной массе заимствованного легко забыть свое, — свою природную походку, выражение лица, манеру говорить. А вдруг произойдет растворение личности актера в этих чужих, накопленных им черточках? Нет! Этого не происходит,

уходи» Л. Шапоренко играет роль мятущейся, очень несложившейся девушки. Образ неконкретен. Роль драматургически слабая. Как быть, если по духу она не близка актрисе?

Очень незначительным, тонким акцентированием некоторых моментов, фраз Лидия превращает свою Лену в человека, наслышанного о богатой романтической жизни, но не нашедшего себя в такой романтике.

— Ставрополь? Впервые слышим.

Да, студия дала Лидии много. Она с благодарностью вспоминает своих первых учителей: Константина Ивановича Македонского, преподававшего мастерство актера, Евгения Николаевича Писарева. Они научили своих воспитанников строгости к себе, даже беспощадности.

— Никакого самолюбия,

Медвежьей горы», «Первое свидание», «Товарищ песня».

Особенно удачна из сыгранных ролей — роль Барбары в фильме Алова и Наумова «Мир входящему». Молодая актриса выступила в нем как зрелый, опытный мастер. Из чего сложился успех? Из умелой режиссуры, хорошего сценария, способствовала ему и талантливая игра В. Авишкова.

Специфика кино по сравнению с условиями работы в театре очень жесткая. Фильм снимается не последовательно, а частями, и в один день съемок актеры могут играть и конец, и начало фильма. Невозможно трудно научить себя переключаться, — ведь драматический актер играет «линейно», последовательно. Кроме того, вокруг актера кино далеко не та обстановка, тут и посторонние, и шум, и нет декораций, — но как раз все это служит отличной школой. Пройдя ее, Лида научилась жить в образе в любую минуту, забывая об окружающем, «чувствовать» сцену, как «чувствуют» кадр.

И СНОВА работа в театре. Десятки ролей, многие из них совмещены друг с другом: сегодня — «Поднятая целина», а завтра — «Король Лир», и за сутки меняется мир, меняется эпоха, перерождается актер.

Усталость — она бывает у всех. Но у актера она исчезает, как только слышит он сдержанный гул зала. Что бы ни было на душе — надо смеяться, шутить, плакать или пить бутылочное вино, надо жить той жизнью, которая в эту минуту на сцене. Жить так, чтобы каждый зритель увидел и принял тебя тем, кого ты играешь.

В. ФАРТЫШЕВ.

Творческий портрет

Как быть актрисой

Образ, что чазывается, «заиграл».

О своей работе Л. Шапоренко говорит так:

— Мне кажется, каждый актер стремится создать на сцене то, о чем мечтает в жизни. Но это личное побуждение к творчеству. Самым же главным, я думаю, становится стремление пронести через роль свое человеческое отношение к теме, свою позицию ко всему, происходящему на сцене. Это умение — высказать словами героя свое отношение к добру и злу, я считаю главным качеством каждого актера.

Как в любом виде искусства, в театре только тогда возможен успех, когда талант сочетается с мастерством. Таланту научиться нельзя, мастерству — необходимо.

Не раз в московских театрах посмотревшие игру Л. Шапоренко, говорили:

— У вас хорошая школа. У кого вы учились?

— Я окончила театральную студию при театре в Ставрополе.

чтобы оно не ущемлялось! Только работа.

Что было до студии? Самодельность. Но и самодельность дала немало — исчезла боязнь сцены и зала, появились первые навыки.

Отличной школой для молодой актрисы были шесть лет работы в Московском театре имени Н. Гоголя, десятки сыгранных на его сцене ролей, встречи с творческими ансамблями других театров, особенно — спектакли театра им. Вахтангова и театра «Современник», изучение творческого почерка Юлии Боровой, творческий контакт с талантливым режиссером А. Эфросом. Все это приучило Лидию Шапоренку к точному ощущению пульса современности, углубленной работе над собой, интенсивной мысли.

В ПОСЛЕДНИЕ годы многие актеры драматических театров приходят на съемочные площадки кино. Лидия Шапоренко тоже снялась в пяти фильмах: «Мир входящему», «Одержимые», «Хозяйка

потому что каждый новый спектакль, новая роль уносят часть «багажа», поэтому-то «багаж» никогда не бывает мертвым.

«Вжиться в образ» — выражение, знакомое не только актерам. В каждый образ Лидия вживается по-разному. Причем, эпоха действия, очерной героини на это не влияет. Например, роль Корделии в «Короле Лире» далась легче, чем Варьки в «Поднятой целине».

ГЕРОИ И АКТЕР... Искусство воспроизводит жизнь. Воспроизводит, отбросив лишнее, незначительное. Работа актера в этом процессе — основная, но вторичная, если не «третья». В самом деле, — драматург написал пьесу. Он первым материализовал жизнь в слове. Затем режиссерское прочтение пьесы. И уж потом работа актера. Казалось бы, что может привнести «от себя», от своего творчества актер? В спектакле «Больше не